

В Диссертационный совет ПДС 0900.006
созданный на базе ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов имени Патриса
Лумумбы»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6)

Отзыв

официального оппонента на диссертацию на диссертацию Буй Конг Фу
«Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе Социалистической
Республики Вьетнам и Российской Федерации» — Москва, 2024. — 168 с.,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук.
Научная специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Оценивая сущность и содержание, представленной к защите работы,
научную новизну и теоретическую значимость ее основных положений,
самостоятельность и научно-практическую значимость реализованного
исследования, достоверность и верифицируемость его итоговых результатов,
считаем, что диссертационное исследование Буй Конг Фу в достаточной мере
объективирует свойства каждого из указанных требований.

Актуальность реализованного исследования объективно проявляет себя,
как в методологически точно определенном предмете научно-практического
анализа, так и в круге тех непосредственных исследовательских задач, которые
были поставлены и последовательно решены соискателем в рамках работы над
диссертацией.

Буй Конг Фу справедливо акцентирует внимание на том, что современное
уголовное судопроизводство Социалистической Республики Вьетнам, в
генезисе своего становления (С. 16-31), в пределах достаточно длительного
временного периода находилось под влиянием сначала строго континентальной
формы французского уголовного процесса, затем уголовного судопроизводства
Союза Советских Социалистических Республик, и лишь в последние годы

пробует найти оптимальные векторы своего дальнейшего развития, в том числе по векторам таких определяющих национальных актов, как: Резолюция 49-NQ/TW от 2 июня 2005 г. Политбюро СРВ «О стратегии судебной реформы до 2020 года с перспективами до 2045 года» и Стратегия построения и совершенствования социалистического правового государства Вьетнама до 2030 года с перспективой до 2045 года.

Естественно в основу реформ, прежде всего, заложены ориентиры на соответствие национального уголовного судопроизводства нормам и идеям общепризнанного международно-правового характера, обеспечивающим, как баланс защиты частного и государственного интереса, так и доминантное значение обеспечения собственно конституционных прав, свобод, законных интересов личности. В итоге, далеко не случайным и в целом оправданным видится выбор соискателем непосредственного предмета сравнительно-правового анализа в виде уголовно-процессуального права Российской Федерации, также провозгласившей и реализующей векторы построения правового государства и гражданского общества. Актуально и то, что в центре внимания оказался институт привлечения в качестве обвиняемого и правовой статус собственно обвиняемого, так как именно этот предмет научно-практического анализа является институциональным, по сути, как для понимания сути деятельности всех государственных органов и должностных лиц, ведущих процесс, так и для назначения в целом процесса. Именно процессуальный порядок формирования и выдвижения обвинения; официального предъявления его обвиняемому; акты проверки и утверждения его прокурором или иным уполномоченным органом; преобразование следственного обвинения в публичный уголовный иск-притязание к суду с требованием о разрешении основного вопроса уголовного дела, по факту определяют ту или иную типологическую форму процесса. В этой связи, безусловно, актуальны, новы, теоретически значимы и практически востребованы усилия соискателя, который посредством комплексного

сравнительно-правового анализа, как норм УПК РФ (2001 г.) и УПК СРВ (2015г.), так и собственно практики их применения, стремится к максимально точному и оптимальному определению понятия, понимания и реального процессуального статуса обвиняемого в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации (С. 23, 29-30, 51-53, 54, 60-61 и др.); сути, содержания, процессуальной формы реализации самого акта привлечения в качестве обвиняемого по законодательству, исследуемых национальных систем (С. 60-61, 63, 65-66, 67-68, 71-72, 79, 80 и др.); точной процессуальной формы, структуры и содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого (С. 72-73, 74, 76-78); обеспечения прав обвиняемого в рамках допроса по предъявленному ему обвинению (С. 76, 78-79, 93-94); разъяснения сути, предъявленного обвинения (С. 85-86); разъяснения и обеспечения следователем его прав, объективируемых по факту приобретения статуса обвиняемого (С. 89-90, 91-92, 94-96); своевременного ознакомления с теми или иными материалами уголовного дела (С. 97-98); обеспечения прав обвиняемого на защиту от обвинения и реальное участие защитника, в том числе в рамках акта предъявления обвинения (С. 99-104); особенностей процессуального статуса особой категории обвиняемых по уголовно-процессуальному законодательству СРВ, в качестве которых могут быть привлечены коммерческие юридические лица (в лице тех или иных его представителей; С. 112-125) или несовершеннолетние обвиняемые (С. 128-140), с особенностями применения к последним такой альтернативы уголовному наказанию как меры общественного примирения (С. 141-144).

С учетом столь комплексного предмета исследования и отдельных (действительно, новых его результатов), правда, несколько удивляет не совсем точно сформулированная цель реализуемого (реализованного) исследования, которую автор определяет, как комплексный анализ правового положения обвиняемого в уголовном судопроизводстве Вьетнама, ...разработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального

законодательства. (С. 6 диссертации). Достаточно интересные и новые, по сути, рекомендации, признаем, действительно являют себя по ходу исследования, тем не менее, на основе и системе последних, как представляется, можно и нужно уже говорить о качественном приращении нового научного знания и решении на этой основе определенных (значимых) научно-практических задач.

Научная новизна результатов исследования и самостоятельность автора в их формировании. Этот критерий представленного к защите исследования объективирует себя посредством ряда взаимосвязанных факторов. Во-первых, в работе, по факту, представлена целостная и согласованная концепция, как оптимальной реализации акта привлечения в качестве обвиняемого по нормам УПК СРВ (2015 г.), так и формированием в связи с объективацией этого акта реально достаточного процессуального статуса самого обвиняемого с балансом предоставленных ему процессуальных прав и процессуальных обязанностей. Указанное, как представляется, дает основание, во-первых, констатировать вывод о становлении нового самостоятельного научного направления в системе уголовно-процессуального права Социалистической Республики Вьетнам — института формирования обвинения и законного и обоснованного акта его реализации. Во-вторых, о формировании и представлении к защите элементов нового научного знания, отвечающего критериям актуального, инициативного научного достижения по весьма важной и значимой научной проблеме. Кроме того, достаточная научная новизна и личный вклад диссертанта в приращение научного знания усматриваются в комплексном, теоретически и эмпирически обоснованном исследовании: основных стадий (этапов) развития норм УПК, регламентирующих правовой статус обвиняемого в уголовном процессе Вьетнама, что позволило, во-первых, оценить генезис исследуемого правового явления; во-вторых, объективные и субъективные факторы, влиявшие на формирование и законодательное закрепление данного статуса; реального влияния общепризнанных принципов и норм международного права на становление и развитие правового положения

обвиняемого в реформируемом (на настоящем этапе) уголовном судопроизводстве СРВ; собственно понятия (полного, согласованного) статуса обвиняемого в диалектике норм закона и практики его применения; оптимального порядка (процессуальной формы) акта привлечения в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве СРВ; полного и всестороннего анализа особенностей статуса и условий привлечения в качестве обвиняемых таких особых субъектов процесса, как коммерческие юридические лица; актуальных (и несколько «забытых») для уголовного судопроизводства Российской Федерации альтернативных форм разрешения уголовно-правового спора сторон, как реализация процедуры общественного примирения.

Кроме обозначенных выводов и собственно положений, вынесенных на публичную защиту, в диссертации имеются и другие, не менее интересные и продуктивные выводы (научные положения), которые, не вынесены соискателем к публичной защите, но также обладают научной новизной и могут быть учтены в ходе реформы уголовно-процессуального законодательства СРВ.

В итоге, каждый из этих моментов, на наш взгляд, объективно свидетельствует о личном и достаточном вкладе диссертанта в решение ряда значимых и актуальных проблем уголовного судопроизводства СРВ и, отчасти, России, поскольку данные выводы и, сформированные на их основе, предложения диссертанта способствуют приращению нового научного знания.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационной работы вносят новый вклад в развитие науки уголовного процесса Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации; сформулированные соискателем положения и выводы направлены на качественное развитие современной теории уголовно-процессуального права. Изложенные в диссертации теоретические положения и выводы содержательно обогащают разделы национального уголовно-процессуального права, посвященные нормативной регламентации определения и статусу обвиняемого, процессуальной форме акта привлечения в качестве обвиняемого, обеспечению

прав и законных интересов личности на досудебном этапе. Как следствие, основные научные выводы и рекомендации, изложенные в работе, могут быть использованы в дальнейшем при проведении новых перспективных исследований по этой тематике; в правотворческой деятельности при совершенствовании норм национального уголовно-процессуального закона; в правоприменительной деятельности органов уголовного преследования, суда. Они же могут быть востребованы при формировании государственной политики по обеспечению соблюдения прав, свобод и законных интересов личности в национальном уголовном судопроизводстве СРВ.

Не вызывает сомнений достоверность результатов исследования, которая определяется его методологией и комплексным, системным подходом к изучению исследуемых явлений. Солидная эмпирическая база исследования, достаточно репрезентативная и верифицируемая, как в количественных, так и в качественных своих показателях, достаточно представлена и по тексту работы, и при обосновании основных (итоговых) положений работы.

Столь же достаточна практическая апробация основных результатов исследования. Основные положения и итоговые выводы исследования представлены и апробированы посредством научных статей соискателя, в том числе в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН имени Патриса Лумумбы, докладами и выступлениями на представительных научно-практических конференциях. Как следствие, нет оснований ставить под сомнение и достоверность основных положений диссертационной работы, и их эмпирическую верифицируемость

Структура диссертации логично выстроена: по принципу от общего к частному, что объективно позволило автору изучить частные вопросы с точки зрения их подчиненности общей цели и научным задачам исследования. В связи с этим все полученные выводы и итоговые результаты взаимосвязаны; как

правило, каждый последующий вывод является логичным продолжением ранее полученных результатов. Логической взаимосвязью характеризуется и система научных положений, вынесенных на публичную защиту. Работа обладает внутренним, согласованным стилевым и содержательным единством, последовательностью изложения материала

Диссертация выполнена грамотным, ясным языком, при отсутствии существенных противоречий. Содержание автореферата в достаточной мере отражает суть и содержание реализованного исследования, смысл полученных итоговых результатов и предлагаемых новаций.

В итоге, именно система названных взаимосвязанных положений позволяет сформулировать итоговый вывод, как о достаточно высокой оценке выполненной соискателем работы, так и о ее соответствии требованиям актуальности, самостоятельности, научной новизны, теоретической и практической значимости реализованного исследования. Вместе с тем, как и всякое новое, интересное, монографическое правовое исследование работа Буй Конг Фу вызывает ряд проблемных вопросов, которые мы считаем возможным поставить, как на разрешение соискателя, так и на обсуждение в рамках публичной дискуссии на защите.

1. Одним из ключевых (институциональных) положений исследования, исходя из избранной темы, предмета, непосредственных задач, является методологически точное определение понятие «обвиняемого» в уголовном судопроизводстве Социалистической Республики Вьетнам. По идее, автор определился в этом центральном моменте исследования. Вместе с тем, непосредственно по тексту исследования объективированы следующие (несовпадающие) суждения:

«...согласно ст. 60 УПК СРВ 2015 г. обвиняемый является физическим или юридическим лицом, в отношении которого компетентный орган (лицо) вынес постановление (решение) о привлечении к **уголовной ответственности** (здесь и далее выделено мной — **Н.К.**) в качестве обвиняемого» (С, 23 диссертации);

«...В настоящее время определение понятия обвиняемого закрепляется в ч. 1 ст. 49 УПК СРВ 2015 г., в соответствии с которой если физическое лицо либо юридическое (коммерческое) лицо привлекается в качестве обвиняемого, то оно признается обвиняемым. При этом в УПК СРВ 2015 г. также вводится понятие «лицо, обвиняемое в совершении преступления». Так, согласно п. «d» ст. 4 УПК СРВ 2015 г. лицо, обвиняемое в совершении преступления, определяется как: 1) лицо, подлежащее аресту, 2) лицо, временно помещенное под стражу, 3) обвиняемый, 4) подсудимый» (С. 53 диссертации);

«...Наиболее распространённой точкой зрения, по мнению диссертанта, является понимание обвиняемого как участника в уголовном процессе, в отношении которого уголовно-процессуальный компетентный орган/лицо собирает достаточные информационные материалы/доказательства и изобличает его в совершении преступления» (С. 60-61 диссертации);

«...Следует также отметить, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 179 УПК СРВ 2015 г. при наличии достаточных оснований установить, что физическое или юридическое лицо совершило нарушение, определяемое УК Вьетнама 2015 г. как преступление, следственный орган принимает решение привлечь это лицо к **уголовной ответственности** в качестве обвиняемого» (С. 68 диссертации). По сути этих суждений, публично озвученных соискателем, возникает определенная система вопросов:

а) В какой именно норме УПК СРВ (2015 г.) дано официальное (легальное) определение обвиняемого в уголовном процессе (п. «d» ст. 4, ч. 1 ст. 49, ст. 60, п. 1 ч. 1 ст. 179 УПК СРВ)?

б) Официальное (легальное) определение обвиняемого в УПК СРВ, действительно, содержит формулу «...о привлечении к уголовной ответственности в качестве обвиняемого» или это сугубо доктринальное суждение соискателя? Суть проблемы, заключается в том, что в диссертации Буй Конг Фу в принципе нет суждений и итоговых выводов о материально-правовом значении акта привлечения в качестве обвиняемого (что является

предметом дискуссии в российской доктрине). Во-вторых, в уголовном процессе России, несмотря на утверждения соискателя на с. 29-30 работы, эта формула не закреплена непосредственно в уголовно-процессуальном законе и является либо суждением доктрины, либо правовой позицией Верховного Суда РФ; где постановление о привлечении в качестве обвиняемого — признается в качестве акта привлечения к уголовной ответственности;

с) Следует ли расценивать предписания о том, что обвиняемым по нормам УПК СРВ может считаться: 1) лицо, подлежащее аресту, 2) лицо, временно помещенное под стражу (п. «d» ст. 4 УПК СРВ), и это определенный («вьетнамский») аналог позиций Конституционного Суда РФ «...по делу Маслова»? По сути, последнего, как известно, фактически обвиняемым (подозреваемым) следует считать любое лицо, к которому в рамках процесса применяются меры уголовно-процессуального принуждения, связанные с уголовным преследованием¹.

2. Столь же определенности и исчерпывающей точности требует понимание акта привлечения в качестве обвиняемого. Поясним, соискатель одновременно утверждает, что:

«...привлечение в качестве обвиняемого — это **применение уголовно-процессуального законодательства**, при котором компетентные органы/лица осуществляют такие действия, как выявление, сбор, получение и обработка информации о физических и юридических лицах, совершивших преступление, для принятия решения о предъявлении обвиняемому обвинения» (С. 65-66 диссертации);

«...привлечение лица в качестве обвиняемого это **уголовно-процессуальная правоприменительная деятельность**, при которой компетентный орган (лицо) должен юридически установить факт совершения

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова»// СПС «КонсультантПлюс»

лицом преступления и привлечь его к ответственности перед законом в качестве обвиняемого» (С. 68 диссертации);

«Привлечение в качестве обвиняемого можно также понимать как **деятельность** по применению уголовно-процессуального законодательства компетентными субъектами в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, **направленная на выявление, получение и обработку информации о причастности** физического лица и юридического (коммерческого) лица к совершению преступления и вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого» (С. 68 диссертации);

«...привлечение лица в качестве обвиняемого является этапом предварительного расследования, **включающим множество различных действий** компетентных лиц по установлению факта совершения лицом преступления и принятию решения о привлечении в качестве обвиняемого» (С. 79 диссертации).

Таким образом, с указанных позиций привлечение в качестве обвиняемого это длительный, многоплановый, многоэтапный, длящийся процесс (деятельность!), как по изобличению уголовно-преследуемого лица, так и собственно акт по привлечению его в качестве обвиняемого. И в этом контексте акт привлечения в качестве обвиняемого фактически сливается с актами по уголовно-процессуальному доказыванию (изобличению - предварительному расследованию): по уголовному преследованию; и т. п.

Но далее автор суммирует несколько иные подходы:

«...суммируя положения норм УПК СРВ и УПК РФ, а также учитывая мнения ученых, отметим, что **порядок** привлечения в качестве обвиняемого **состоит из трех этапов**: на первом этапе происходит вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого, на втором этапе — предъявление обвинения обвиняемому и на третьем этапе — допрос обвиняемого» (с. 71 диссертации);

«...Привлечение в качестве обвиняемого **начинается с вынесения следователем постановления** о привлечении в качестве обвиняемого» (С. 72 диссертации).

Как следствие, достаточно сложно понять: акт привлечения в качестве обвиняемого это в целом уголовно-процессуальная деятельность на досудебном этапе направленная на формирование обвинения или это единовременный акт, решение (Л.М. Карнеева, Н.Н. Ковтун) в четких временных границах, действиях и решениях управомоченных органов?

3. Требуют пояснений и суждения соискателя, связанные диалектической взаимосвязью применения мер пресечения по уголовному делу и собственно актом привлечения в качестве обвиняемого. Поясним, автор утверждает:

«...Существует также мнение, что привлечение в качестве обвиняемого является правовой основой для применения мер пресечения в отношении обвиняемого. **Мы не согласны с этой точкой зрения**, поскольку в соответствии с положениями Уголовного кодекса 2015 г., ряд мер пресечения может быть применен до того, как лицо будет привлечено к ответственности в качестве обвиняемого» (С. 65 диссертации).

Суждение, возможно, разумно, но за рамками предмета анализа остались, к примеру, нормы ст. 100 УПК РФ, по сути которых применение меры пресечения в отношении подозреваемого ограничено сроками 10 (или 45) суток, по истечении которых либо лицу предъявляется обвинение, либо мера пресечения немедленно отменяется. Вполне допускаем, что в уголовно-процессуальном законе СРВ нет нормы с подобным правовым предписанием (автор в диссертации ее не приводит); тем не менее, в контексте сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам, полагаем, было бы целесообразным

озвучить доводы и оценки, как относительно рациональности подобной нормы-гарантии в УПК СРВ, так и возможных коллизий ее введения.

4. Не полностью мы согласны и с утверждениями Буй КонгФу относительно порядка формирования обвинения в странах континентальной системы права (Франция и Германия). Так, соискатель утверждает:

«...уголовно-процессуальное законодательство Вьетнама также отошло от традиций французской модели уголовного процесса, систематизировав уголовно-процессуальный статус обвиняемого, отделив его от уголовно-процессуального статуса подозреваемого и отказавшись от французской процессуальной формы привлечения лица в качестве обвиняемого **следственным судьёй при первом появлении перед ним подозреваемого** (С. 41-42 диссертации);

«...в Германии существует три уровня подозрений, и «лицо становится обвиняемым до того, как дело дойдет до суда». Обвиняемым является конкретное лицо, в отношении которого ведется уголовное дело и которому официально предъявлено обвинение в применении к нему соответствующих мер (допрос обвиняемого) или мер процессуального принуждения (арест, задержание, дисквалификация). **Уголовно-процессуальный кодекс Германии не предусматривает порядок вынесения отдельного процессуального документа, признающего лицо обвиняемым**» (С. 54 диссертации).

Возразим:

Применительно к законодательству Франции: В соответствии с нормами ст. 31 УПК Франции именно прокуратура (магистрат прокуратуры) предъявляет от имени общества публичный уголовный иск и требует применения, как материального, так и процессуального закона. Принципиально иной порядок предусмотрен для суда ассизов и,

соответственно, деяний как преступлений (ст. 79 УПК); здесь производство предварительного следствия следственным судьей является обязательным. При этом обращение прокурора (как первичный акт обвинения) требует соблюдения ряда процессуальных условий; к примеру, в части обязательного указания фактов и обстоятельств дела, составляющих «формулу» обвинения; приведения круга лиц, в отношении которых выдвинуто это обвинение (если они установлены); даты инициации обвинения, прерывающей сроки давности уголовного преследования; подписи уполномоченного прокурора. Отсутствие этих элементов приводит к недействительности обращения (обвинения) прокурора. Следственный судья, как правило, приняв уголовное дело к своему производству, расследует его строго в пределах тех фактов и обстоятельств, которые опосредованы выдвинутым прокурором обвинением (требованием-обращением прокурора). Непосредственно по окончании предварительного следствия следственный судья выносит: постановление об обвинении — по той категории дел, которые подсудны исключительно суду ассизов, и с этого момента уголовно-преследуемое лицо приобретает официальный статус обвиняемого. Дела подобного рода, как и в иных случаях, направляются прокурору республики, который адресует данное дело суду.

Применительно к законодательству ФРГ: В зависимости от результатов, реализованного дознания, последнее оканчивается либо предъявлением государственного обвинения (основание достаточное подозрение, которое оценивается прокуратурой с позиций достаточности оснований для постановления приговора; абз.1 §170 УПК), либо решением о прекращении дела (уголовного преследования). Нас интересует вариант, связанный с предъявлением государственного обвинения. По нормам УПК ФРГ право его формирования принадлежит исключительно прокуратуре; структура и содержание этого акта урегулированы нормами §200 УПК. Стержнем этого акта является «формулировка обвинения», поскольку именно она определяет предмет и пределы судебного рассмотрения дела по существу

(если, конечно, обвинение не было изменено в рамках принятия дела к производству суда). Содержательная часть указанной «формулы» должна быть максимально информативна (как в части описания обстоятельств преступного деяния, так и в части ссылок на доказательства), обеспечивая право обвиняемого на защиту от этого обвинения (§199, 200 УПК).

Конечно, если соискатель желает оспорить эти позиции в рамках публичной дискуссии на защите, мы готовы более подробно обсудить, как эти модели, так и иные акты распоряжения обвинением, к примеру, в странах англо-саксонской системы права.

Высказанные замечания, как представляется, во многом являются дискуссионными, оставляющими возможность для научной дискуссии и дальнейших исследований в данном перспективном научном направлении. Они не снижают ни достаточно высокой оценки работы, которая (ранее) была отмечена нами, не колеблют существенно те концептуальные итоги работы, которые последовательно отстаиваются автором.

Заключение: Представленная к защите диссертация является завершенной, самостоятельной научно-квалификационной работой, подготовленной на актуальную тему, в которой содержится решение значимой научной задачи, имеющей существенное значение для развития науки национального уголовно-процессуального права. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые теоретически обоснованные и эмпирически достоверные научные результаты, что свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку уголовно-процессуального права. Таким образом, работа Буй Конг Фу «Правовое положение обвиняемого в уголовном процессе Социалистической Республики Вьетнам и Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский

университет дружбы народов», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Буй Конг Фу, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО Нижегородской академии МВД РФ
« 28» ноября 2024 г.

Н.Н. Ковтун

Официальный оппонент:

Ковтун Николай Николаевич доктор юридических наук по специальности 12.00.09 — Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность. Ученое звание: профессор.

Место работы: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес места работы: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3. БОКС — 268; телефон: (831)421-72-01; e-mail na@mvd.ru; сайт: www.na.mvd.ru